

Отзыв официального оппонента на диссертацию

Канилуши Стефано Мария

«ИСКУШЕНИЕ И БОЖЕСТВЕННОЕ ПРОВИДЕНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И А. МАНДЗОНИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
СЮЖЕТИКИ И ПОЭТИКИ»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.01.01. - «Русская литература»

Настоящая диссертация представляет собой определенное явление в русской науке о Ф. М. Достоевском, поскольку в ней русский европеец Стефано Мария Канилуши представляет религиозно обусловленное сравнение двух литературных миров, не имеющих строго говоря, исторически установленных поэтических связей, если не считать, разумеется, литературу европейского романтизма, видным представителем которой по праву считается А. Манцони (1785-1873) и христианской философии, один из самых мягущихся сколков которой представил в своем литературном творчестве Ф.М. Достоевский (1821-1881). Строго говоря, писатели не были современниками: Манцони был зрелым автором, когда будущий русский классик появился на свет; можно добавить, что писатели не были единомышленниками: католическая и православная традиции христианства не

позволяли им сойтись в действительно едином духовном пространстве. Роман «Обрученные» (1825-1827), который при жизни автора вошел в число лучших исторических романов не только итальянской, но и европейской литературы, был посвящен патриархальной Италии XVII века: он безнадежно устарел, когда формировалась поэтика капиталистического романа, характерная для поздних романов русского писателя. Несмотря на все эти и множество других расхождений, двух писателей роднило напряженное, мятущееся внимание к Христу, Богу «униженных и оскорбленных», а также к духовным скрепам нации. Именно элементы «христологии» составляют основной предмет анализа в диссертации. Сосредоточенность на этом предмете определяет первое и самое несомненное достоинство рецензируемой работы.

Замечу, что сама структура работы отражает внимание исследователя к вопросам скорее теологического характера. Например, 1 глава называется «Религиозные основания поэтики Ф. М. Достоевского и А. Мандзони», в ней в этой же семантической перспективе выделяется раздел «Роман «Братья Карамазовы» как основной итог теодицеи и антроподицеи Ф. М. Достоевского». Разумеется, филологу не пристало бояться слов: однако столь высокодуховные лексемы как будто обезоруживают ученого, заставляя его ставить вопросы, направленные на то, чтобы выяснить, а что в такого рода рассуждении приходится на веру, а что – на науку. Во 2 главе диссертации вопросы такого рода продолжают волновать воображение: где мы должны верить автору, а где полагаться на свой опыт ученого-филолога. Глава 2

«Феномен искупления в романной поэтике «Обрученных» А. Мандзони и «Братьев Карамазовых» Ф. М. Достоевского: типологическое своеобразие и генетические связи» также не предлагает филологических откровений, хотя моменты прямого религиозного диалога соискателя и русского писателя занимают в ней столь же видное место.

Строго говоря, единственным историческим основанием для сопоставления Мандзони и Достоевского является пространный разбор его романа «Обрученные», напечатанный Софьей Никитенко в трех номерах журнала «Беседа» в 1872 году, где в то же самое время «...была опубликована рецензия «Наши монастырь», написанная самим Достоевским» (с.65)¹. Забегая вперед, замечу также, что анализ этой рецензии в историческом контексте творчества Достоевского представляет собой один из самых убедительных пассажей во всей работе.

В соответствии с этой предварительной констатацией закономерен следующий вопрос, относящийся, больше, к методологии настоящей работы: можно ли считать актуальным всякое исследование, в котором, исходя из столь общей общности, исследуются духовные, философские и эстетические константы двух европейских писателей, ставящих и решающих вопросы, задаваемые совершенно различными идеологическими контекстами: в одном случае (Италия), насущной политической проблемой политического

¹Капицули С. М. Искупление и Божественное Провидение в творчестве Ф. М. Достоевского и А. Мандзони: сравнительный анализ сюжетики и поэтики//http://www.pushkinskiydom.ru/linkClick.aspx?fileticket=PLF__7NdaTg%3d&tabid=86

объединения страны, тогда как в другом (Россия) – проблемой распада государственного, национального, общенародного начала? Этот вопрос можно сформулировать иначе: происходит ли некое приращение филологического знания, если опыт сравнительно-исторического сопоставления основывается на столь зыбких фактических основаниях для сближения двух самобытных авторов?

Не менее проблематичными представляются попытки соотнести то, что обыкновенно называется методом писателя: если в первом случае мы имеем дело с более или менее определенным вариантом европейского романтизма, то во втором автор все время стремился к тому, что сам же определял как реализм, добавляя, впрочем, к этому определению различные ограничительные или, наоборот, расширяющие характеристики.

Наконец, третий вопрос, который, в принципе, опять же относится к методологии: в какой мере филология как научная дисциплина, направленная на изучение текстов, может или должна подкрепляться теологией, которая помимо собственного научного предмета, подразумевает ту или иную степень присутствия веры, то есть такой установки сознания, которая может быть чужда науке. Как вести себя филологу перед такими констатациями, которыми преисполнена обсуждаемая сегодня диссертация: «Здесь, прежде всего, важно учитывать протяженность и насыщенность того духовного пути, который, волею Провидения, лежал перед Достоевским. То исчерпание убеждений, пережитое писателем за четыре каторжных года, не вытесняет Христа с

абсолютной вершины, с позиции недостижимого идеала в религиозных убеждениях Достоевского, но теперь еще и связывает этот центральный образ с идеей испытания, стоящего непосредственно перед православной верой и перед каждым верующим человеком. Совершенное чудо, коим являлся для Достоевского Христос, соединяется...» и т.д. (с. 45)?

Вообще говоря, проблема метода научного исследования Стефано Капилуни вызывает более всего вопросов и сомнений: по утверждению автора, «исследовательский подход данной диссертации лежит на пересечении герменевтики и рецептивной филологии» (с.7). Не говоря уже о проблематичности сочетания религиозной герменевтики с историко-литературным анализом произведений новейшего времени, определенное недоумение вызывает само понятие «рецептивной филологии».

Если имеется в виду в виду «рецептивная эстетика» в духе Х. -Р. Яусса, то, например, раздел «Рецензия и осмысление творчества А. Манцони в России» в первой главе явно выбивается из преимущественно теологического дискурса диссертации. Однако в основном этот раздел построен на пересказе и переосмыслении давней статьи И.П. Володиной, в свое время опубликованной сначала в Италии, и мало что добавляет к итогам изысканий известного российского ученого. Вместе с тем ни в тексте диссертации, ни в библиографии не упоминается другая работа И. П. Володиной, которая могла бы основательно подкрепить опыт сравнительно-исторического сопоставления двух литературных миров: речь идет о первой главе в

коллективной монографии «Достоевский в зарубежной литературе», выпущенной Пушкинским домом в 1978 году и ознаменовавшей начало нового этапа в осмыслении в России рецепции творчества русского писателя на Западе. В работе, озаглавленной «Достоевский и итальянская литература XIX-начала XX веков», И.П. Володина убедительно показывает, почему именно Италия, раздираемая реальными политическими противоречиями, оказалась среди первых европейских стран, открывшихся гению Достоевского.

Коснувшись «Библиографии», не могу не отметить определенной избирательности списка, в котором отсутствуют работы, тематика которых достаточно близка проблематике диссертации. Трудно не упомянуть некоторые огрехи в оформлении этого списка: под номером 91 безбожно переверпа фамилия П. П. Гайденко, неверно приведены данные энциклопедического словаря «Христианство» под редакцией С.С. Аверинцева и т.п.

Полагаю, что высказанные замечания и сомнения не умаляют ценности проделанной соискателем научной работы. Диссертация Стефано Мария Капилуци является целостным и завершенным исследованием, в котором впервые творчество Ф.М. Достоевского рассматривается в свете духовных поисков А. Мандзоци, признанного вожака романтической школы в Италии. Сделанные автором выводы, приведенные размышления и соображения могут существенно обогатить наши представления о бытовании образа и идей

русского писателя в сознании европейского читателя. Таким образом, могу полагать, что диссертационное исследование «Искушение и Божественное Провидение в творчестве Ф. М. Достоевского и А. Маццони: сравнительный анализ сюжетики и поэтики» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, установленным Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (п.п. 9 – 14). Полагаю также, что по своему содержанию диссертация соответствует паспорту специальности 10.01.01. – «Русская литература», а ее автор, Стефано Мария Капилупи, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по указанной специальности.

Официальный оппонент

доктор филологических наук (10.01.03 Литература народов стран зарубежья: Французская литература), доцент, заведующий кафедрой немецкого, романских и скандинавских языков и перевода федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

 Сергей Леонидович Фокин

Подпись руки заверяю

Зам. начальника
управления ка

